

Движения Яну, который озорно водил пальцем, на мгновение замерли. Пока он был закрыт одеждой, чтобы усилить стимуляцию, его красивое лицо стало совершенно опустошенным. Серые зрачки, которые долгое время находились в темноте и от мучений, сильно расширились, а губы были влажными от слюны. Щеки, расслабленный взгляд, губы и уши — все было покрыто манящим красным румянцем. В его кипящем взгляде затаился мрак. Глаза были такими, будто он хотел облизать и проглотить партнера, пока тот не растает.

Зрительная стимуляция почти сорвала Яну с тормозов. Вскоре завершилась и ожесточенная битва самолюбия. Не в силах терпеть короткую паузу в стимуляции, Эйра наконец объявил о капитуляции.

— Хорошо, ах, Яну, хорошо! Всхлип Быстрее, давай, воткни...

Ресницы и уголки глаз были влажными от долгого мучения. «Не так уж часто выпадает шанс его так помучить, может, стоит еще немного его помучить и сделать это милое личико еще более жалким?» — подумал Яну, глядя на него, но его лицо напряглось. Измученный Эйра, страдая от снова прекратившегося удовольствия, сам поднимал и опускал ягодицы. Его красноватое интимное место дергалось, и он дрожа вбирал в себя два пальца, а затем опускался.

— А, а...

Когда пальцы вышли, Эйра, который с жалостью тер свои покрасневшие щеки о коврик, вскрикнул. Это произошло потому, что толстая головка члена Яну вошла в то место, где до этого были лишь два пальца. Несмотря на долгую подготовку, Яну не смог войти до конца сразу, и его тело проглотило лишь головку.

— Хаа, как глубоко, ввести, тебе.

Яну сказал это голосом, в котором он с трудом сдерживал свою последнюю толику терпения, желая войти до конца, даже если придется применить силу.

— Только скажи, Эйра. Я, накормлю, тебя, насколько ты хочешь... Сюда? Или вот так?

Кончик пальца Яну ощупывал и давил на живот, словно пытаясь проткнуть. Эйра, чье тело было покрыто краснотой, тяжело и часто дышал, мотая головой из стороны в сторону. Жар, словно при лихорадке, поднялся до макушки. Щеки и глаза горели, и казалось, что он вот-вот задохнется. Другая рука Яну все еще сжимала член Эйры, явно намереваясь получить четкий ответ.

— Или, ха, может, я просто, накормлю тебя только вот этим?

— Войди, унг, у-унг, пожалуйста, войди! А! Все, что угодно, только, до конца, а, ах!..

Только после того, как Эйра наконец начал умолять, Яну полностью отбросил остатки своего терпения.

— ...А, аа! Ааа!

В тот момент, когда огромный, вздувшийся от вен член вонзился в живот, Яну жестоко разжал руку. Благодаря удовольствию, которое настигло Эйру, словно удар молнии после долгой задержки, он почти не почувствовал боли. Покрасневший член, освободившись, лишь слегка дернулся, а через несколько секунд начал судорожно извергать сперму.

Оргазм, настигший после долгого сдерживания, был самым сильным из всех, что он когда-либо испытывал. Погруженный в этот экстаз, Эйра задрожал. Ноющая боль, словно его внутренности были вывернуты наизнанку, наступила лишь спустя некоторое время, когда эйфория немного утихла.

— А, а, ах, ух!

Придя в себя, он обнаружил, что его пронзили, и теперь его трясло на этом орудии, не уступающем оружию. Удовольствие, которое он только что изверг, снова начало медленно накапливаться.

Яну, который терпел не меньше Эйры, разряжал свои желания, жадно кусая и облизывая все, до чего мог дотянуться. Когда его набухший член выходил, Эйра дрожал, ощущая, будто его внутренности вытягиваются следом. А когда он снова пронзал его толстым членом, раздавался громкий шлепок, и острая боль смешивалась с невыносимым удовольствием. Ощущение, как будто его периферические нервы таяли от удовольствия, было невероятным.

— С-стой, погод, унг, хм, хм!

Не успел он попросить о передышке, как его губы были заткнуты поцелуем. Яну дико засмеялся, грубо целуя его так, что казалось, будто он вытянет язык.

— Эйра, ух, почему, каждый раз, когда мы... занимаемся, становится, все, лучше?

Каждый раз, когда он вводил свое орудие с дикой силой, по его спине пробежали мурашки. «А? Отвечай», — сказал Яну, не дожидаясь ответа, и снова поцеловал его. Это было больше похоже на то, как будто он его съедал.

Из-за того, что он так долго и жестоко терпел, он кончил всего один раз, но уже чувствовал себя измученным до смерти. Мышцы бедер и живота болели, и он задыхался. Но его жестокий любовник забирал даже те крупы дыхания, которые оставались, заставляя его испускать тоскливые стоны.

В отличие от Эйры, для Яну, который тоже долго терпел, все только начиналось.

«Надо было просто столкнуть Яну в ледяное озеро».

Эйра, лежа неподвижно, искренне подумал об этом. Может быть, тогда он бы потерял сознание немного легче...?

Он чувствовал себя так, будто только что закончил изнурительную тренировку: ни одна часть его тела, от головы до пят, не болела. Все это потому, что Яну ужасно мучил его всю ночь.

Это действительно было ничем иным, как издевательством. Когда он говорил, что устал или хочет остановиться, Яну так настойчиво его мучил, что в конце концов Эйре приходилось нехотя умолять его продолжать. А когда он, скрипя зубами, бормотал: «Пожалуйста, продолжай, мне хорошо», — Яну сходил с ума и становился еще более яростным. В итоге он просто потерял сознание от истощения.

Тем не менее, к полудню следующего дня он смог кое-как двигаться, но после еще одного раунда днем ему пришлось прилечь. В итоге они остались в руинах еще на один день, дольше, чем планировали.

Но настроение у него было довольно хорошее. Он смог поднять уровень симпатии Яну аж на целых 2 очка. Раньше, как бы он ни старался, ему удавалось поднять его только на 1 очко, а за эти несколько дней он набрал целых 5...

«Административного чиновника, который постоянно косячил, я заменил; магических зверей всех поубивал, и у меня теперь куча магических камней. А уровень симпатии с Яну растет».

Все, за что он брался в последнее время, шло хорошо, и он невольно напевал. Кутаясь в толстое одеяло и валяясь на кожаном коврикe, он чувствовал себя как в отпуске.

— Кстати, куда Яну подевался...

Он проснулся после сна, похожего на смерть, и обнаружил, что место рядом с ним уже остыло. Решив, что Яну скоро вернется, Эйра оделся. Пейзаж на закате был прекрасен, но вид на озеро, сверкающее на утреннем солнце, был по-настоящему великолепен.

Было немного холодно, но поскольку такие пейзажи не увидишь каждый день, он завернулся в одеяло, греясь у жаровни. Камешек был необычно тих, и Эйра, посмотрев на тыльную сторону ладони, увидел, что тот клюет носом, как больной слайм. Он слегка погладил его, Камешек выпустил сердечко и тут же погрузился в глубокий сон.

«Я старался его не перенапрягать».

Эйра тихо вздохнул. Входить в сны Яну или устраивать события для повышения симпатии было хорошо, но он должен быть осторожен, иначе не сможет использовать его, когда это действительно понадобится. К тому же, когда он читал чьи-то мысли, перенапрягался не только Камешек. Мана Эйры тоже беспощадно расходовалась.

Полюбовавшись озером некоторое время, он пошел напоить и покормить лошадей. Когда он вернулся, спокойная гладь озера внезапно заволновалась. Он присмотрелся и увидел Яну, который вынырнул из воды, разбивая тонкий ледяной покров. Затем, чвак, чвак, он рассекал воду и приближался к берегу.

Глаза Эйры дрогнули. Он что, плавает в ледяном озере в это время года? Все драконы такие? И Яну был абсолютно голым. Он встряхнул мокрой головой, как зверь, отряхивающий мех от воды, и спросил. Эйра изо всех сил старался не смотреть в область между ног Яну. После всех вчерашних мучений он не хотел с утра пораньше видеть это угрожающее оружие.

— Доброе утро. Ты только проснулся?

— Ага... И тебе не холодно?

Капли воды стекали по его скульптурному телу, создавая довольно соблазнительный вид. Однако Эйра не восхитился, а в ужасе отшатнулся. Ему стало холодно от одного только взгляда. Яну поднял руку, пару раз потер плечо и небрежно ответил, что ему немного прохладно.

— Давай завтракать.

В руках Яну было две очень большие рыбины. Головы у них были слегка пробиты, как будто их колотили кулаком. Эйра изменил свое утреннее мнение. Хорошо, что он не столкнулся Яну в ледяное озеро...

— Сначала вытрись. Огонь я разведу.

Эйра достал из карманного пространства полотенце, и Яну кое-как вытер голову и тело. Пока тот собирал свою одежду, лежавшую на траве, Эйра принес хворост и развел новый костер. Огонь от магических камней не дымил, но из-за этого терялся вкус при жарке прямо на огне.

Эйра, используя свои навыки, приобретенные при вскрытии бесчисленных существ в лабиринте, быстро и чисто разделал рыбу. Достав соль и посыпав ею, он использовал магию, чтобы поднять рыбу и равномерно обжарить ее над костром. Вскоре она побелела, и поскольку это была зимняя рыба, ее мякоть блестела от жира. После того, как рыба достаточно прожарилась, он отдал Яну рыбу размером с икру и половину рыбы размером с руку, а себе взял оставшуюся половину. Этого было вполне достаточно.

«Это вкус защиты...!»

Эйра откусил кусок рыбы и пришел в восторг. Если бы это не была речная рыба, ее можно было бы съесть в виде сашими. За завтраком, в спокойной обстановке, Эйра и Яну болтали о всякой всячине.

— Какая большая рыба водится в этом озере.

— Да? Странно. Разве здесь водился такой вид? — О гигантской рыбе, которая плавала по поверхности, широко расправив большие разноцветные плавники, похожие на веер...

— Мне кажется, было бы здорово поселиться в этих руинах.

— Что, там были какие-то здания?.. Ну, выглядело подходящим местом для ночлега, — и прочие пустяки.

Так они мирно позавтракали и стали собираться в обратный путь, когда Яну вдруг вспомнил.

— Ах, точно. У меня есть для тебя подарок.

<http://bllate.org/book/14410/1274015>